

ОТЗЫВ

о диссертации Маштаковой Екатерины Игоревны

«Социолекты субкультур сноубордистов и дрифтеров:

лексический уровень», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Маштаковой Екатерины Игоревны посвящено социолингвистическому анализу лексического уровня речи представителей двух молодежных субкультур: сноубордистов и дрифтеров. Следует отметить, что данное исследование выполнено в русле Пермской школы социопсихолингвистики и опирается на многие положения данной школы в трактовке основных терминов исследования, таких как социолект и субкультура. Известно, что современное общество включает в себя множество субкультур, объединенных по различным признакам, и любой житель города зачастую является одновременно представителем нескольких разных субкультур. Отнесенность к субкультурам, в свою очередь, влияет на речь человека, поскольку каждая субкультура характеризуется особенностями употребляемой ими лексики. При этом исследований субкультур в целом, и их социолектов в частности, на данный момент существует недостаточно, и многие субкультуры остаются известными и понятными только тем, кто в них входит или кто достаточно близко с ними взаимодействует. Более того, многие люди, не включенные в определенные субкультуры, продолжают считать представителей субкультур если не неадекватными и неблагонадежными элементами, то по крайней мере странными и не в полной мере соответствующими понятию «культурный». Поэтому любая попытка научного освещения той или иной субкультуры является **актуальной** и способствующей лучшему взаимопониманию между социальными группами. Кроме того, изучение одной субкультуры может в дальнейшем помочь и при изучении сходных по тому или иному параметру других субкультур, так данное диссертационное исследование субкультур

сноубордистов и дрифтеров может помочь в изучении других субкультур любителей экстремальных видов спорта.

Теоретическая значимость исследования Екатерины Игоревны также не вызывает сомнений. Она связана с изучением субкультурных социолектов с точки зрения их лексического состава, тематики слов и выражений, семантических полей, образующих ядро и периферию социолекта, способов и источников формирования и пополнения лексикона субкультуры. Кроме того, автор вводит новое понятие для обозначения субкультур сноубордистов и дрифтеров – профессионально-любительская субкультура, поскольку в рассматриваемые субкультуры входят как профессиональные сноубордисты и дрифтеры, так и любители этих видов спорта, и болельщики, и обслуживающий персонал. Это же обеспечивает и **новизну исследования**, поскольку до него изучением подобных субкультур никто не занимался, и субкультурные социолекты не были рассмотрены и проанализированы. Особые лексические единицы, употребляемые представителями двух изучаемых субкультур, не фиксировались в научных трудах, хотя и встречались в СМИ и в материалах, находящихся в сети Интернет, и для непосвященного человека такие лексические единицы представляли собой непонятное вкрапление в описание вида спорта, на основе которого сформировалась субкультура. Судя по примерам, приводимым автором, в некоторых предложениях практически все значимые слова относятся к специальной субкультурной лексике, и восприятие таких высказываний может быть затруднительным для человека, не имеющего четкого представления об описываемом виде спорта.

Достоверность исследования обусловлена как набором используемых методов сбора и обработки материала, так и тем фактом, что часть материала была собрана в личном устном неформальном общении, при котором могут быть использованы не только термины и профессионализмы, но и многие просторечные и жаргонные элементы, неприемлемые в более официальных ситуациях общения. Неформальный характер общения, так же как и

правильность трактовки полученного материала, обеспечивались тем, что автор диссертации включен в субкультуру сноубордистов, следовательно, максимально близко знаком с реалиями данной субкультуры. Следует отметить, что подобная включенность ученого-лингвиста в изучаемую субкультуру представляется положительной стороной, однако недостаток исследований в области субкультур наводит на мысль, что среди представителей субкультур недостаточно ученых гуманитарных направленностей (лингвистов, социологов, культурологов и т.д.).

Практическая значимость исследования Екатерины Игоревны заключается в попытке составления словарей субкультур сноубордистов и дрифтеров. Ей рассматривается более 300 слов каждой из субкультур, причем отмечается, что часть этих слов присуща только сноубордистам или дрифтерам, а часть заимствуется из лексикона профессиональных горнолыжников, спасателей, механиков, спортивных комментаторов и т.д. К сожалению, на данный момент не весь собранный автором материал полностью обработан и представлен в виде словарных статей, однако в работе дано немало примеров лексикографического описания исследуемых социолектов. В качестве перспектив работы хочется отметить как завершение словаря каждой из субкультур, так и возможное изучение других, смежных субкультур и составление словарей их социолектов.

Несмотря на интерес и доброжелательное отношение к данной работе в целом, возникает ряд серьезных вопросов и замечаний.

1. Автор указывает, что принадлежит к субкультуре сноубордистов, что, в свою очередь, способствовало свободному и неформальному общению с другими представителями данной субкультуры и, следовательно, восприятию и последующему анализу их речи. Однако из текста работы неясно, имело ли место такое же неформальное устное общение с представителями субкультуры дрифтеров, или же слова, отнесенные автором к лексикону субкультуры дрифтеров, были взяты только из материала в сети Интернет, где, по крайней мере, часть высказываний была полностью подготовленной

(видео «История русского дрифта», каналы Youtube известных дрифтеров). Хотелось бы получить более подробную информацию по этому поводу.

2. Хотелось бы также узнать, чем обусловлен выбор именно этих двух субкультур для изучения, при том, что автор относит себя только к субкультуре сноубордистов. Значит ли параллельное рассмотрение субкультур сноубордистов и дрифтеров, что автор диссертации относит себя к обеим субкультурам или, возможно, достаточно близко знаком с представителями субкультуры дрифтеров, чтобы анализировать субкультурную лексику одинаковым образом и проводить сравнение между двумя лексиконами в области семантических полей и способов пополнения словаря субкультур?
3. Екатерина Игоревна указывает, что к субкультуре сноубордистов относятся, помимо собственно сноубордистов, любителей или профессионалов, и инструкторы, и спасатели, и работники горнолыжных курортов, на которых разрешено заниматься сноубордингом. Все ли лексические единицы, указанные автором в работе, употреблялись всеми подгруппами лиц, входящих в субкультуру или же часть из них употребляется только одной из подгрупп лиц, входящих в субкультуру? Автор отмечает, что часть лексикона действительно заимствована из терминологии и профессионализмов соответствующих групп людей, работающих в сфере сноубординга, но не указано, знают ли и употребляют ли, к примеру, водители снегоуплотнительной техники слова, относящиеся к фигурам сноуборда или деталям одежды и экипировки сноубордиста.

4. Перед тем, как привести примеры словарных статей, автор указывает, что при одинаковом значении двух лексических единиц трактовка дается после более частотного слова или выражения, а в статье с менее частотной лексической единицей дается отсылка к более частотной (причем, это объяснение дается только в 4 Главе, а примеры лексических единиц со значениями присутствуют уже во 2 и 3 главах). Такой подход (отсылка к более частотной лексической единице) вполне оправдан, когда обе единицы в

одинаковой мере являются профессионализмами или жаргонизмами, но вызывает удивление то, что лексические единицы, являющиеся терминами или близкими к терминам профессионализмами (без сокращений), трактуются через сокращенные разговорные варианты, например, «*термуха* – специальное нижнее бельё, отводящее влагу и сохраняющее тепло; *термобелье* – то же, что *термуха*» или «*крепления* – то же, что *крепы*; *крепы* – парная конструкция, которая прикручивается к снаряду болтами и удерживает ноги внутри с помощью ремешков». Хотелось бы узнать, чем руководствовался автор диссертации в подобных случаях.

5. Правомерно ли говорить о сравнении лексиконов субкультур сноубордистов и дрифтеров по тематическому принципу и семантическим полям, если все, что объединяет эти два вида спорта, это экстремальность и зрелищность? Не лучше ли было бы сравнить социолект дрифтеров, к примеру, с социолектом любителей Формулы-1, рассмотренным Е.В. Ерофеевой (см. Ерофеева Е. В. Словарь социолекта болельщиков «Формулы-1»), а социолект любителей сноубординга с социолектами горнолыжников или любителей серфинга, если последние представлены в России.
6. Автор указывает, что «В социолектах присутствуют также одинаковые лексические единицы с похожим толкованием, например, *катка*, *комбез*, *дуга*, *трасса*, *стрит*», однако как минимум одно слово (*комбез*) вряд ли может быть отнесено к субкультуре дрифтеров (потому что непонятно, зачем дрифтеру, находящемуся в автомобиле нужен специальный горнолыжный комбинезон). С чем связано то, что оно включено в список одинаковых слов?

Высказанные вопросы и замечания вызваны желанием автора отзывать глубже понять позицию автора. Тем не менее, вопросы не снижают в целом весьма положительной оценки представленной к защите диссертации.

Результаты исследования были апробированы в ходе ряда международных и всероссийских конференций. Публикации по теме диссертации и автореферат диссертации достаточно полно раскрывают ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Е.И. Маштаковой «Социолекты субкультур сноубордистов и дрифтеров: лексический уровень», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, посвященную актуальной лингвистической проблеме, и содержит результаты, важные для развития лингвистики. Диссертация удовлетворяет требованиям, изложенным в п.п. 9–11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями, принятыми постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335. Автор диссертации, Маштакова Екатерина Игоревна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

29 августа 2022 г.

Кандидат филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент кафедры иностранных языков
и удмуртской филологии федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

Литвинова Екатерина Сергеевна

Почтовый адрес: 427621, УР, Глазов, ул. Советская, д. 25.
тел.: +7(34141)5-58-57
e-mail: litvinova.es@bk.ru

